

Привыкнуть к изменениям в жизни было непросто. Кагами, да и четыре старших девочки, с которыми его поселили на чердаке госпиталя, боялись проснуться, не веря, что именно их выбрала Сумико-сама. Впрочем, эти мысли уходили быстро, ведь их наставница задумала ремонт, чтобы увеличить чердак, считая его слишком маленьким для их компании. Дети этого искренне не понимали, ведь они привыкли и к более плохим условиям, тесноте, но переубедить девушку не представлялось возможным. Она уже получила полное одобрение наследников и, если бы не плюющаяся при виде нее ядом Мичи-сама, смогла бы все сделать еще до того, как привела их в госпиталь и начала обучать.

Обучение... к нему у Кагами было неоднозначное отношение. С одной стороны, Сумико-сама поддержала привычные ему тренировки, добавив что-то от себя, а с другой, сократила время, что он на них выделял. Теперь большую часть времени у них занимала теория или же помощь в госпитале. Не особо сложные или важные работы, которые отнимали не так много сил и проходили под руководством разных людей, что на способности засыпать никак не сказывалось. Впрочем, это нисколько не мешало им захлеб рассказывать о том, как прошел день внимательно слушающей их Сумико-сама. Каждую мелочь, все максимально подробно, что с каждым днем давалось все легче. Память быстро становилась лучше, а умение обращаться к ней закреплялось на интуитивном уровне.

Дети с удивлением стали замечать, что чувствуют себя куда бодрее, списывая это на доброту наставницы и то, что их не сильно нагружают. Ни один из них не понял насколько изменилось их расписание, став гораздо насыщеннее, но более продуманным, да и питание было полностью пересмотрено. Только вот дети совершенно не связывали изменения самочувствия с этим. Они просто не задумывались над данными странностями, как и над тем, что Сумико-сама не по статусу готовить, пусть и с их помощью. Правда, она не изменяла себе, и лекции по свойствам трав и их применении преследовали детей и там. Теперь они не просто ели, но и еще знали, почему именно эта трава добавлена в салат или рыбу. Полезные знания, запоминаемые, но еще не приводящие к раздумьям.

Дети были счастливы, впервые за много лет получая внимание и отогреваясь под крылышком наставницы. Единственное, что огорчало Кагами, это то, что ему не стать бойцом. Данное убеждение сидело в мозгу и никак не хотело уходить. Детская мечта становилась для него все дальше и ему все сложнее становилось игнорировать насмешки сверстников, когда он носился по деревне, выполняя поручения наставницы. Попытка защитить свою честь кулаками, против более старших и опытных, тех, кому повезло стать шиноби и выйти на миссии, была

провальной. Побили его знатно, хотя сильнее всего ему было жаль кимоно, что ему выдала лично Сумико-сама. Одежда недорогая, зато новая и лично его. Теперь об ее новизне ничего не напоминало.

Кагами не плакал, даже не стонал, просто проклинал свою слабость и пытался найти силы встать и доползти до ручейка, рядом с которым его и бросили. Теперь-то мальчик осознавал, что глупо было поддаваться на провокацию и идти с обидчиками на полигон. Его способности были не настолько высоки, чтобы противостоять тем, кто старше его на несколько лет. Только вот стоило вспомнить глумливые улыбки и презрительно брошенное «ученик подстилки», как кулаки сжимались. Он мог сделать вид, что не слышит оскорблений его лично, но не Сумико-сама, которая за это время стала для него самым близким человеком.

— Кагами, — мальчик вздрагивает, услышав мелодичный голос. Глаза распахиваются, и он едва не стонет от разочарования. Меньше всего он хотел показываться в таком виде перед Сумико-сама! Мальчик тут же зажмуривается и пытается себя убедить, что это бредни разума, навязанный болью образ. — Кагами, я не исчезну и я хочу услышать, что тут произошло.

— Ничего, — ответ резок и парнишка это моментально понимает, пытаясь подскочить и вымолить прощение. — Простите, Сумико-сэнсэй, я...

— Лежи, — девушка легко перехватывает его, мягко опускаясь на колени и начиная водить над его телом светящейся зеленым ладонью. Чужая чакра мягко скользит по синякам и ссадинам, если прикрыть глаза, возникнет ощущение теплой воды, ласково укутывающей тело. — Тебе стоит быть осторожнее и правильно оценивать свои силы.

— Вы слышали? — он вздрагивает. Неверяще смотря на невозмутимую наставницу.

— Слышала, — спокойный кивок. — А тебе бы стоило знать, что они в отряде подчиненном оппозиции наследников. Я же многим как кость в горле. Живое напоминание, что им могут противостоять и слабейшие.

— Я не понимаю, — мальчик растерянно хмурится, расслабляясь под ласковыми руками, которые убирают боль, принося облегчения.

— Я слабая кровь, Кагами, — страшные для любого Учиха слова срываются с губ Сумико-сама легко, она даже улыбается, говоря это. — Тем сильнее остальных злит, что я спокойно иду в тени Изуны-сама и даже Мадары-сама. Я получила то, что не смогли заиметь более достойные на их взгляд. Все же именно наследник был моим наставником, хотя тут правильнее сказать, что мной занимался каждый из них. Многие ли могут похвастаться таким? — тихий смешок. Девушка с улыбкой смотрит на растерянного Кагами, свечение вокруг рук гаснет, и она треплет мальчишку по голове. — Меня учили сражаться и лечить, а не лечить и уже после сражаться.

— Тогда почему вы не учите нас...?! — крик души, а после он вздрагивает и опускает голову, кляня себя за горячность, но наказания опять не следует.

— Кто сказал, что не учу? — над ним смеются.

— Сумико-сама!

— Кагами, — голос серьезный, моментально обрывающий чужие возражения и недовольство. И только убедившись, что ее внимательно слушают, девушка вновь начинает говорить. — Кагами, скажи, ты хочешь стать просто рядовым бойцом, которых в Клане сотни? Сильным, но не более того?

— Нет... — даже если бы он хотел сказать «да», все равно бы промолчал, едва увидел чужой взгляд.

— Ясно, — усталый вздох. — Кагами, я буду говорить только один раз. Надеюсь, ты запомнишь и больше никогда не вернешься к этому вопросу. Ты со мной и девочками уже две недели, это не самый большой срок. Изменения почти незаметны, но они есть, — мальчик аккуратно садится и хмурится, не понимая о чем ему говорят. — Первый шаг, привести в порядок ваши тела за полгода должно все получиться, но уже сейчас вы меньше устаете и спать ложитесь не ощущая боли, я же права? — лукавый взгляд на кивающего мальчика. — Через полгода перейдем к нормальным тренировкам, пока же вы их не выдержите, а через год уже будете ходить на задания. Второй шаг, улучшение памяти, — тонкий пальчик упирается ему в лоб, — это поможет не только с усвоением знаний по ирьедзюцу, но и гендзюцу. Именно на него я буду делать упор в обучении. Для лечения шиноби у вас всех слишком маленькие резервы.

— Но вы...

— Меня обучала Мичи-сама, — в чужом хмыканье явно проступает презрение. — Ей было плевать на мое здоровье, если бы Таджима-сама не отдал меня на обучение своим наследникам, я бы умерла от ее заботы быстро. Так же она не хотела отвечать перед Мадарой-сама, который слишком въедлив и все равно докопался бы до правды. Ее поведение и без того ослабило позиции ее семьи. Кстати, из-за этого она меня ненавидит, перенося это отношение и на вас. Будьте осторожны.

— Хай!

— Ну, а теперь... расскажешь, с чего все началось? — Кагами вздрагивает, он не хочет говорить, до последнего надеясь, что этот вопрос не задаст, но память у Сумико-сама была слишком хорошей для этого. — Я жду.

— Я не буду рассказывать, — упрямство, одна из семейных черт Учиха. Не лучшая, но от этого не менее сильная.

— Знаешь, пока ты вновь не начал сомневаться, я покажу тебе одно из своих воспоминаний, — загадочная улыбка и наставница начинает истаивать перед его взглядом. Только сейчас мальчик понимает, что находится в иллюзии, но попытки выбраться ничего не дают. — Бесполезно, из моего гендзюцу даже Изуна-сама моментально выбраться не может.

— Сэнсэй? — голос предательски дрогнул.

— Просто смотри, — мягко звучит в ответ.

Местность меняется, вроде бы вокруг все те же деревья, но чем-то неуловимо отличаются. Тишина давит на неподготовленный разум. Глухой стук, на полянку вылетает девушка, а следом за ней трое мужчин. Не узнать в последних Сендзу — проблематично. Девушка, в которой Кагами с удивлением узнает Сумико-сама, выглядит потрепанно.

Тихий свист и кунай с прикрепленной к ней печатью едва не попадает в ногу его наставнице. Та едва успевает ее убрать и в итоге тот втыкается на метр впереди. Положение девушки неустойчивое, чтобы избежать взрыва, она делает скачок в сторону, взрывная волна отбрасывает хрупкое тело. Сумико-сама группируется в полете, выхватывая танто и отражая удар катаной. Глаза окрашиваются алым, но иллюзия практически моментально прячет Шаринган.

Звон клинков, пока один отвлекает внимание ненавистной Учиха, два других окружают жертву, но даже не пытаются метать железо, слишком велик шанс угодить в своего, сражающиеся перемещаются слишком быстро. Никто не замечает довольную усмешку девушки. Гибкие и крепкие стебли взмываются вверх. Иллюзия, но ее хватает, чтобы замедлить противника Сумико-сама и дать метнуть спрятанный под иллюзией сенбон. Один единственный, практически незаметный в тени россыпи сюрикенов, к которым прикреплена леска. Отбить их мало, надо еще и разрезать протянувшиеся между ними нити.

Поляну оглашает дикий крик, который тут же сменяется хлюпаньем. Тонкая игла пробила глазницу, а нанесенный на нее яд кислотой пошел по венам. Полоснувшая по шее леска была избавлением от мук, актом милосердия, но два других Сенджу этого не оценили, рванув вперед, забывая обо всем, за что и поплатились. На спину одному из них прыгает небольшая неко. Впиваясь острыми когтями в незащищенную кожу шеи. Нанося страшные раны, заставляя замедлиться, чтобы закрыть кровотечение, и тут же спрыгивая, прячась в высокой траве. Второго же встречает сама Сумико-сама. Перемещение настолько быстрое, что уследить за ним практически невозможно, но Сенджу удается. Лезвие танто высекает искры из чужого клинка. Силовое противостояние девушке не выиграть. В глазах Сенджу появляется предвкушение, которое сменяется на детское удивление, когда ему в лицо влетает спрессованный шарик воды. Маленький, не больше грецкого ореха, но урон от него невообразимый. Сенджу отшатывается, а спустя секунду оседает на землю с вскрытым горлом, а Сумико-сама не медля поворачивается к последнему, и тот застывает на месте, пойманный иллюзией. Краткий миг они стоят друг напротив друга, а после он сам перерезает себе горло.

Картинка замирает, Кагами шумно выдыхает воздух и расслабляется, только сейчас замечая, насколько был напряжен. Однако вмешаться не мог, как и двигаться, иллюзия лишила его этого права, а сейчас она отпустила, позволив расслабиться.

— Трое бойцов где-то среднего уровня, затраты чакры на один короткий шуншин, две иллюзии среднего уровня и пропитку слюны стихийной чакрой. Итого потрачено меньше, чем на один огненный шар, — негромко замечает Сумико-сама, появляясь рядом с ними. — Это было год назад, пришлось постараться, зато без ран. Я сохранила чакру и могла применять ирьедзюцу, спасая менее удачливых членов отряда, в котором была.

— А...

— Не имея возможности применять дзюцу часто, я сделала упор на контроль и уменьшение количества тратящейся на техники чакры, — спокойно прозвучало в ответ. — Моя скорость

почти наравне с Изуной-сама и Мадарой-сама. Да, я не могу держать этот темп целыми днями. Максимум пару часов, не более, — тихое хмыканье. — Только вот в эти пару часов, чтобы убить меня, придется постараться даже самым сильным бойцам Клана.

— Я смогу так же? — недоверчиво интересуется Кагами.

— Ты сможешь лучше, — Сумико-сама появляется перед мальчишкой и приподнимает подбородок цепкими пальцами, заставляя смотреть в глаза. — Я твоя наставница и я обещаю, что через полгода, ты сможешь выйти против любого из своих сегодняшних противников и победить. Через год, научишься противостоять толпе, хотя, если будешь стараться, научишься этому раньше.

Кагами кивает и отводит глаза, не сумев вырваться из цепких рук. Полгода в его возрасте слишком долгий срок, о целом годе он даже задумываться не хочет! Мальчик хочет стать сильным здесь и сейчас, но сдерживает порыв. Воспитание не позволяет говорить что-то наперекор наставнице, только молчаливо выражать протест, но его понимают и не торопятся отпустить.

— Кагами, посмотри на меня, — в голосе девушки звучат требовательные интонации, она все же добивается того, чтобы на нее поднял взгляд мальчик. — Сейчас у нас есть несколько путей. Ты будешь молчаливо дуться и, подсознательно выражая протест, ухудшишь свои показатели тренировок. Еще один вариант, ты меня не слушаешь и продолжишь ввязываться в драки, результат для тебя будет таким же, но ты так же дашь повод старейшинам выразить мне недоверие. Меня лишат на тебя и девочек всяких прав... Дослушай! — осаживает вскинувшегося ребенка девушка. — Третий, самый сложный для тебя путь. Ты доверишься мне и постарайся полгода продержаться, а по их окончанию я помогу тебе получить право на вызов. Там уже все будет зависеть от тебя. Выиграешь — они замолкнут, ты всем докажешь, что силен и у тебя достойная наставница. Проиграешь... ну, для тебя мало что изменится, только насмешки станут жестче. Твой выбор?

Внимательный, цепкий взгляд. Она не дает Кагами отвести глаза. Парню неудобно, он не знает, что отвечать, а делать это надо. Сумико-сама смотрит слишком требовательно, не давая ему возможности сбежать. Ответ он должен дать именно сейчас.

— Да, — хрипло выдыхает Кагами.

— Что да? — невозмутимо уточняет Сумико-сама.

— Да, последний, третий вариант, — отвечает мальчик, шумно сглатывая ставшую слишком вязкой слюну.

— Правильный ответ, — одобрительный кивок и его отпускают, а до слуха внезапно доносится пение птиц и кузнечиков. Иллюзия спадает, и вот он обнаруживает, что по прежнему лежит на земле, а Сумико-сама водит над ним объатыми зеленым свечением ладонями. — Прошло меньше минуты, не волнуйся, — девушка правильно истолковывает чужой взгляд, ее взгляд вновь становится мягким, а улыбка доброй, будто не она только что общалась с ним. Впрочем, Кагами был достаточно умным, чтобы понять, что ему только что позволили увидеть одну из граней характера наставницы. — Я закончила. Возвращайся в госпиталь и переоденься, сегодня вам предстоит помогать в создании простейших смесей старикам. Помни, Юрао-сан не любит нерях.

— Сумико-сама, пора, — ответить мальчику не дает возникшая из ниоткуда кошка. Обычная, с желтой шкуркой, которую он видел краем глаза, когда уходил вместе с теми ребятами. — Вам не простят опоздания.

— Ты права, — легкий, даже небрежный кивок. — Кииро, проследи, чтобы Кагами добрался до госпиталя без проблем, а после возвращайся.

— Есть, Сумико-сама, — ответ прозвучал уже в пустоту, только пара взметнувшихся листиков говорили о том, что недавно здесь кто-то был. Впрочем, оставшихся это не волновало. Неко и Кагами играли в гляделки. Только вот выигравших не было.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54344/1380513>